

**Директива командующего войсками Западного фронта № 0185
о недочетах в организации боя и управлении войсками и
боевому использованию танков (9.10.42 г.)**

**Директива
командующего войсками Западного фронта
№ 0185
о недочетах
в организации боя
и управлении войсками
и боевому использованию
танков
(9.10.42 г.)**

**ВСЕМ КОМАНДУЮЩИМ АРМИЯМИ, КОМАНДИРАМ ДИВИЗИЙ, ПОЛКОВ, ТАНКОВЫХ БРИГАД
И КОРПУСОВ ЗАПАДНОГО ФРОНТА**

Наступательные бои войск Западного фронта в августе-сентябре текущего года, наряду с хорошими образцами боевых действий, выявили много крупнейших недочетов в организации, ведении боя, управлении в танковых частях и соединениях.

Недочеты эти в основном сводятся к следующему:

1. Танковые соединения, части и полразделения вступают в бой, как правило, без всесторонней разведки боевых порядков, системы обороны противника на всю глубину и даже условий местности. Не зная толком, где противник, танки неожиданно для себя наталкивались на врага и безнаказанно расстреливались им.

Командиры и штабы танковых частей и соединений неполно используют или совсем не используют разведывательных данных о противнике, имеющихся в общевойсковых и специальных штабах, в частности аэрофотосъемки. Танковая разведка, если и ведется, то в большинстве случаев изолированно от пехотной, артиллерийской и инженерной разведки. Имелись случаи, когда танковые начальники получали от общевойсковых штабов ложную информацию о силах и расположении противника и, доверяясь ей, подставляли танки под огонь врага. Отсутствие правильных сведений и ложная информация приводили к необоснованной самоуспокоенности и пагубной хвастливости, которые сменялись подчас растерянностью при столкновении с пользующимся нашей расхлябанностью врагом.

Плохо организуется и ведется разведка во время боя. На поле боя танковые командиры не организуют постоянного наблюдения за противником, за ходом боя.

2. Несмотря на прямое указание Народного Комиссара Обороны о применении танковых бригад и батальонов, как правило, в полном составе, общевойсковые командиры во многих случаях направляли в бой мелкие подразделения танков, а часто по 2-3 и даже по одному танку. Бригады, разорванные по мелким частям, теряли свою материальную часть и живую силу за несколько дней боя.

3. В использовании танков до последнего времени существует недопустимая торопливость. В большинстве случаев для полной отработки поставленной задачи, доведения ее до каждого экипажа и всесторонней увязки взаимодействия времени отводилось очень мало. Приказы в подавляющем большинстве давались танковым командирам непосредственно перед боем. В этих случаях все делалось наспех, непродуманно: постановка задачи, разведка, увязка взаимодействия с пехотой и артиллерией, доведение задачи до экипажа. Часто экипажи и целые роты шли в бой, не зная задачи.

В свою очередь танковые командиры организуют бой медленно, неумело, теряют непомерно много времени на доведение приказа до нижестоящих командиров, экипажей. Вместо того чтобы быстро, оперативно передать приказ соответствующему командиру, командиры танковых соединений сообщают задачу лишь на совещании всех командиров батальонов.

Ничего удивительного нет в том, что в результате такой «организации» танковые подразделения и целые соединения не имели времени на организацию боя, действовали без разведки, вслепую, «на ура» и теряли людей и материальную часть, не добившись нужного успеха.

4. Грубейшим образом нарушался принцип взаимодействия танков с пехотой, артиллерией, инженерными частями и авиацией. В какой-то мере взаимодействие существует до начала боя, в ходе же самого боя, как правило, теряется.

Пехота отстает от танков и часто не закрепляет занятых танками рубежей; она не сопровождает танковую атаку массированным огнем из всех видов своего оружия.

Вместе с тем отмечается, что сами танкисты не умеют закреплять захваченные рубежи до подхода пехоты.

Артиллерия далеко не всегда поддерживает атаку танков. Орудия танкового сопровождения отстают, в бою участвуют мало, не обеспечивают флангов.

Артиллерийские начальники зачастую не осведомлены о танковых боевых порядках, ширине фронта, главном направлении удара. Вследствие отсутствия условной связи с танкистами, в частности отсутствия световой сигнализации, артиллерийские начальники не знают, где находятся танки и когда необходимо переносить огонь в глубину.

Не имея договоренности с артиллеристами, танкисты не вызывают огня артиллерии на выявляемую в ходе боя артиллерийскую противотанковую оборону противника. В свою очередь и артиллеристы не проявляют инициативы в обнаружении и подавлении артиллерийской противотанковой обороны врага.

Инженерные части плохо разведывают и прочищают минные поля противника, часто не сообщают о наших минных полях, вследствие чего есть случаи подрыва наших танков на своих минах.

5. Общевоинские начальники зачастую неправильно используют танки. Им ставятся *неправильные* (патрулирование, охрана стыков дивизий) и *непосильные* (атаковать на танконепроеходимых местах) задачи. Часто танки подолгу стоят на исходных позициях, что, особенно при плохой маскировке, позволяет противнику подтягивать силы и наносить удар по нашим танкам. В обороне танки располагаются близко от переднего края, что также ведет к неоправданным потерям.

6. Народный Комиссар Обороны в своем [приказе № 0728](#) указал на неправильную практику, когда «наши танкисты не используют в бою всей огневой мощи танков, не ведут по противнику интенсивного артиллерийского и пулеметного огня с хода, а ограничиваются прицельной стрельбой только из орудий, да и то с коротких остановок».

Последние бои на Западном фронте полностью подтвердили наличие такой недопустимой практики в наших частях.

7. Большим злом является отсутствие у многих наших командиров-танкистов разумной инициативы. Это проявляется прежде всего в совершенно недостаточном маневре танков. Незначительные препятствия сковывают маневр танков из-за неумения водителей преодолевать препятствия. Большинство танкистов действует по принципу: «Только вперед». Редко применяются обходные маневры и удары с флангов. Танкисты боятся проявить инициативу, чему способствует неправильное отношение общевоинских командиров к танковым частям. Они не позволяют танкистам менять направление в связи с изменившейся обстановкой. Часто общевоинские начальники, вместо того чтобы предоставить танкистам инициативу в выборе направления для удара по противнику, заставляют производить повторные атаки на одном и том же направлении, иногда по нескольку дней подряд, что ведет к неоправданным потерям.

Слабая маневренность танковых частей объясняется также отсутствием у танковых начальников резерва, хотя бы и небольшого.

8. Крупнейшие недочеты в действиях танковых войск происходят от неумелой организации управления. Не соблюдается принцип эшелонирования танков. В бою командир и штаб танковой бригады оторваны от батальонов и на ход боя не влияют. Командир бригады обычно находится на наблюдательном пункте стрелковой дивизии, командир батальона – на наблюдательном пункте полка. Таким образом, отсутствует наблюдение за полем боя, самим командиром несвоевременно вносятся коррективы в ход боя. Связь работает плохо. Радиостанции используются слабо и не обеспечивают бесперебойной связи. Подвижная связь не налажена. Не используется зрительная сигнализация.

Штабы автобронетанковых войск армий не организуют взаимодействия и боя танковых соединений, самоустраиваются от боевого использования танковых войск.

9. Значительные потери в танках вызываются также плохой организацией эвакуации и ремонта танков. Танковые командиры не принимают необходимых мер для эвакуации, а общевойсковые не считают эвакуацию танков своим делом. Танковые соединения не обеспечены достаточным количеством запасных частей, агрегатов и инструментов для ремонта танков.

10. Часто в ходе боя танки оказываются без боеприпасов и горючего. Вместо того чтобы тут же, на поле боя, за ближайшим укрытием, получить пополнение боеприпасов и горючего, танки бездействуют. Пункты боеприпасов и горючего не подтягиваются вслед за продвигающимися вперед танками.

Основной причиной неправильного, неумелого использования танков в бою, недочетов во взаимодействии с другими родами войск, в первую очередь с пехотой, авиацией и артиллерией, плохого управления танковыми частями и соединениями является слабое знание командирами-танкистами, командирами общевойсковых и специальных частей и соединений требований приказов Народного Комиссара Оборона № 057 и 0728 и отсутствие жесткой требовательности и контроля за своевременным и умелым их проведением в бою со стороны командующих армиями, командиров танковых соединений.

Военный Совет Западного фронта требует:

1. Выполнения командным составом частей и соединений, особенно командирами-танкистами, требований приказов НКО № 057, 0728. Командующим армиями и командирам танковых соединений организовать постоянный контроль за своевременным, умелым и полным выполнением танкистами и командирами общевойсковых специальных частей требований указанных приказов Народного Комиссара Оборона.

2. Категорически запретить использовать танки на нерасстроенную оборону противника без подавления огневой системы, особенно противотанковой, и тщательной разведки подступов к переднему краю и противотанковых препятствий.

Элементы разведки: а) разведка местности (условия для движения; противотанковые препятствия и заграждения); б) устранение препятствий и заграждений; в) данные о войсках противника, системе и глубине обороны, узлах сопротивления и особенно о противотанковых орудиях и артиллерии противника; г) выявление стыков и флангов противника.

Без разведки и рекогносцировки нельзя выступать на марш, тем более нельзя вступать в бой. Танковый командир обязан сам организовать разведку и вести ее своими средствами. Одновременно он должен пользоваться также данными общевойсковой, артиллерийской, инженерной и авиационной разведок. Обязательно использовать фотоплан, внимательно его изучить. Разведку наблюдением вести непрерывно до боя, в бою, после боя.

Для разведки характера местности – ее проходимости, наличия минных полей – высылать легкие танки Т-60, Т-26. Для производства глубокой разведки, для разведки противотанковой артиллерийской обороны противника высылать танки Т-34 и даже иногда «КВ». Опыт показал – легкие танки, не выполнив задачи, обычно гибнут от противотанковой обороны противника.

Боевую разведку вести как до прорыва переднего края обороны противника, так и после прорыва – в глубине обороны противника.

3. Приказ Народного Комиссара Оборона требует быстрых, смелых и решительных действий танков в бою. Пассивность на поле боя неизбежно вызывает ослабление ударной силы танков, превращает танки в мишени для противотанковых средств противника. С момента подхода к боевым порядкам своей пехоты для атаки противника танки должны вести интенсивный огонь с хода из всего танкового вооружения – пушек и пулеметов. «Стрельба из танков с хода должна быть основным видом огневого воздействия наших танков на противника и прежде всего на его живую силу» (приказ № 0728).

4. Танки применять на главном направлении и массированно. Распыление танковых соединений и частей ведет к уничтожению танков.

Эффективность применения танков в значительной степени зависит от внезапности. Противник не должен знать наших намерений. Внезапность обеспечивать: а) быстротой сосредоточения, б) отличной маскировкой.

Для маскировки танков на поле боя пользоваться дымовыми гранатами.

5. Танковую атаку обязательно подготовить и сопровождать на всю глубину авиацией и артиллерией. Перед началом атаки танков противотанковая оборона противника должна быть подавлена. Все, что оживет во время танковой атаки, должно уничтожаться орудиями танковой поддержки, артиллерией, РС, минометами, пулеметами, авиацией.

Танки обходят минные поля и, если их нельзя обойти, движутся лишь после расчистки прохода саперами.

6. Танковую бригаду, как правило, не дробить. Боевые порядки танковых бригад, групп эшелонируются. Первый эшелон обычно должен состоять из тяжелых танков. Главная задача этого эшелона – подавить оставшуюся противотанковую оборону и нарушить огневую систему противника. Второй эшелон составляют средние танки. Он атакует непосредственно за первым танковым эшелонам, завершает подавление и уничтожение противотанковой обороны, уничтожает огневые средства и пехоту противника. Третий танковый эшелон составляют легкие танки. Он следует непосредственно за вторым эшелонам и ведет за собой пехоту, продолжая подавление и уничтожение огневых средств и живой силы противника.

Танковый резерв находится в распоряжении старшего общевойскового командира, непосредственно организующего бой на главном направлении. Резерв предполагается: для усиления поддержки танковых эшелонов, для отражения контратак противника и для развития удара в глубину.

Первый танковый эшелон атакует передний край в тот момент, когда пехота подготовилась к атаке, а артиллерия последний раз перенесла огонь с переднего края в глубину обороны. Танки идут в атаку смело, прижимаясь к огню своей артиллерии. Танки огнем и тараном прокладывают путь пехоте, врываются в глубину расположения врага, уничтожают его живую силу и огневые средства.

При расположении переднего края за непреодолимыми противотанковыми препятствиями или за крупной естественной преградой танки атакуют после того, как пехота во взаимодействии с артиллерией и авиацией взламывает передний край обороны и обеспечит танкам преодоление противотанковой преграды.

В случае выделения штурмовых групп для овладения долговременными оборонительными сооружениями часть тяжелых и средних танков может быть придана в состав штурмовых групп.

7. Стремиться обходить танками узлы противотанковой обороны противника, предпочитая лобовому удару обход с флангов.

Недопустимо топтание танков на одном месте, многократная атака на одном направлении. Маневренность, гибкость – условия успеха танкового боя. Общевоисковые и танковые начальники обязаны всемерно поощрять смелость, разумную инициативу, изобретательность в маневрировании танкистов во время боя.

8. При наступлении танков противника наши танки должны быстро занимать засады и открывать по противнику массированный огонь. Одновременно организовать заход с флангов. Приведя противника в замешательство, наши танки должны стремительно бросаться в атаку, применяя все свои огневые средства. На период отражения танков противника разрешается временно приостановить выполнение поставленной задачи.

Во всех случаях, когда танки противника пытаются своими действиями сковать, обойти, обмануть нас, танковый командир обязан противопоставить маневру противника свой маневр.

При отходе противника необходимо организовать энергичное преследование его на максимальных скоростях. Преследование производить даже ночью.

Танки, вышедшие из строя и не могущие тут же быть восстановленными, превращать в огневые точки на поле боя и брать под охрану пехоты.

9. Успех танкового боя зависит от взаимодействия танков с пехотой, артиллерией и авиацией. Невыполнение условий взаимодействия ведет к срыву операции и гибели людей и танков.

Особое внимание обращать на взаимодействие танков и артиллерии. Система связи артиллерии с танками в бою должна быть продумана и осуществлена полностью с использованием всех средств связи (радио, светосигнализация, подвижные средства и даже телефон при соответствующих условиях обстановки). За бесперебойность связи танков и артиллерии ответственность в равной мере несут командиры танковой и артиллерийской частей.

Рекомендуется пользоваться командирскими подвижными постами со средствами связи от артиллерийского к танковому начальнику.

Общевоисковым командирам обеспечивать: быстрое и решительное наступление пехоты с танками; закрепление пехотой занятых танками рубежей; прикрытие танков, стоящих в засаде. Пехоте вести массированное огневое сопровождение танков всеми видами своего огня.

Артиллерийским начальникам обеспечивать: поддержку наступающих танков артиллерийским огнем (уничтожение противотанковых средств противника, его артиллерии); перенос артиллерийского огня в глубину по мере продвижения танков; сопровождение танков огнем и колесами – орудиями танковой поддержки. Танковые начальники обязаны закреплять противотанковые орудия за танками, которые тянут орудия за собой.

За успех танковой атаки ответственность несут не только танкисты, но также общевойсковые и артиллерийские начальники.

10. Эффективное использование танков находится в прямой зависимости от хорошо налаженного управления.

Смелость, стойкость, инициатива, расторопность действий и гибкость управления – обязательные качества командира.

Командир танкового соединения (части) должен *заблаговременно* (для бригады – не позднее чем за сутки до боя), совместно с общевойсковым начальником разработать *план* боя. Излишняя торопливость, ведущая к срыву разведки, не дающая возможности продумать план боя, организовать бой, равносильна срыву боевой операции.

Командир танковой бригады должен *заблаговременно* ставить задачу командирам батальонов, не дожидаясь сбора всех командиров вместе. Для организации боя командиру батальона и роты должно быть предоставлено не менее 4 часов светлого времени. Задача доводится до отдельных экипажей и должна быть уяснена и отработана на местности до начала боя. Не может быть такого положения, чтобы экипажи вступали в бой, не зная задачи.

Командиры обязаны обеспечить бесперебойную связь на поле боя – через радио, телефон, подвижную связь, зрительную сигнализацию. Командиры-танкисты должны иметь непрерывную связь с общевойсковым начальником, а также с артиллерией и авиацией.

11. Обязать штабы автобронетанковых войск армий организовывать взаимодействие в бою танков с другими родами войск для обеспечения пехоте непрерывной и мощной поддержки со стороны танковых войск.

12. В танковых частях и соединениях больше, чем в других войсках, требуется самое тесное общение командира со своим подразделением. Это вызывается самим характером (подвижностью) машин. Танковый начальник должен видеть поле боя, только тогда он сможет по-настоящему руководить своим мощным оружием.

Командир танковой бригады должен лично вести в бой танковую бригаду, находясь в танке при одном из танковых батальонов.

Командир батальона должен лично вести в бой свой батальон, находясь в танке при одной из рот.

Командир роты должен лично вести в бой свою роту, находясь в танке при одном из взводов.

Для осуществления взаимодействия в процессе боя на командных пунктах общевойсковых начальников иметь ответственных командиров штаба.

13. Если в ходе боя танк оказывается без боеприпасов или горючего, он должен отводиться за ближайшее укрытие на поле боя для заправки. Пункты боеприпасов и горючего подтягиваются вслед за продвигающимися танками. За выполнение технических норм использования танков наряду с танковым начальником отвечает общевойсковой командир.

Общевойсковой начальник обязан помочь танковому командиру в своевременной эвакуации танков с поля боя и в организации их ремонта.

**Командующий войсками
Западного фронта
(подпись)**

**Член Военного Совета
Западного фронта
(подпись)**

**Начальник штаба
Западного фронта
(подпись)**

№ 0185
9.10.42 г.